

В то время как все лучшие пьесы Миллера возобновлены на лондонской сцене за последние десятилетия — а 26 его пьес идут в ведущих западногерманских театрах, — Артур Миллер, как это ни странно, остается изолированным и отчужденным от американского театра.

Побыв короткое время в Лондоне на репетициях своей пьесы из двух частей «Двойное зеркало» (просмотры начались в театре «Янг Вика» 19 января) и на спектакле «Враг народа»¹ в театре «Плейхауз», величайший из живущих американских драматургов весьма саркастически отозвался о современном нью-йоркском театре.

«У нас просто нет таких театров, как «Янг Вика» и «Нейшнлс», где мои пьесы могли бы иметь такой же успех, каким они пользуются в Европе. После смерти драматурга (так было с О'Нилом) в США в конечном счете создают фонд его имени или что-либо в этом роде, но пока экономическая реальность такова, что пьесы Нила Саймона² приносят Бродвею больше дохода, чем мои: вот почему в Нью-Йорке есть театр, названный его именем.

Вообще театр в Нью-Йорке дошел до последней точки падения. Когда я начинал работать в сороковых годах, было около пяти продюсеров, готовых рисковать всем, не надеясь на прибыль, просто потому, что им нравилась пьеса. Теперь таких людей нет, ибо даже постановка одноактной пьесы с двумя действующими лицами обходится в один или два миллиона долларов.

Я — последний из могики: каким бы абсурдным и чудовищным это ни показалось, серьезный американский театр умер на моей памяти. Случайно, конечно, можно посмотреть интересный спектакль Дэвида Мемета³, но даже он должен был пригласить на главную роль своей пьесы Мадонну. Когда же она ушла из труппы, сборы мигом сошли на нет.

Есть, правда, один процветающий театр в Нью-Хейвене, недалеко от Нью-Йорка, где впервые шесть лет назад была показана

Артур МИЛЛЕР

Мир. газ. — 1989 — 7 марта — С. 15.

ТЕАТР, А НЕ ШОУ-БИЗНЕС

на моя пьеса «Двойное зеркало» в постановке режиссера «Янг Вика» Дэвида Тэчера (он же был и режиссером «Врага народа»). В моей пьесе теперь главные роли исполняют Эллен Миррен и Боб Пек. Они были так хороши на репетициях, что мне хочется снова побывать там, может быть, удастся съездить на премьеру. Я руководил первой постановкой, но очень не люблю оценивать свою работу. Первая часть — о женщине, которая помогает человеку найти подарок для его умирающей возлюбленной, вторая — об отъявленном мошеннике и отставном полицейском, ведущем следствие по его делу.

Что хорошо в английских актерах — они не боятся открытого проявления глубоких чувств, американцы же кропотливо и старательно нанизывают детали, доводя спектакль до натурализма. Мне нравится у вас лирический героизм. У вас сохранилось высокое серьезное искусство, у нас же есть лишь театр телевизионных звезд. В Америке нет правительственных дотаций на искусство, и я опасаясь, что вы сейчас начинаете сталкиваться с такими же проблемами. В случае, если Тэтчер захотела бы, что маловероятно, узнать мое мнение по этому поводу, я сказал бы ей, что одного лишь спонсорства недостаточно: без поддержки правительства не может процветать хороший театр».

73-летний Артур Миллер работает над большой новой пьесой и над первым сценарием для кино после «Неприкаянных», написанных четверть века назад для Мэрилин Монро. Новый сценарий называется «Каждый выигрывает». Миллер написал его для режиссера Карела Райца; в главных ролях — Ник Нолте и Дебра Вингер. Оба действующих лица те же, что и в пьесе «Двойное зеркало», но драматург вводит их в совершенно новую ситуацию.

«Я не возвращался в кинематограф после «Неприкаянных», таким образом, написал сейчас второй сценарий за 50 лет творческой деятельности. Все дело в том, что кино имеет дело с образами, а не со словами. Я никогда не приходил в восторг от кинолент, созданных на основе моих

пьес, хотя в последнее время было несколько весьма удачных телевизионных постановок.

Большинство американских драматургов теперь пишут мало — сама эта профессия исключена из коммерческого обращения. Теперь в основном нужны мюзиклы, и поэтому имеет куда больше смысла вместо пьес писать прозу. Что-то чудовищное произошло с нашим театром, но никто не хочет об этом говорить, — может пострадать бизнес.

Бог его знает, почему я все еще пишу пьесы. Может, потому, что всегда делал это. Место театра теперь занял шоу-бизнес.

Мои пьесы не для кино, не для голубого экрана, а только для театра.

Полагаю, что все лучшее мы создаем в начале своего творческого пути. С Казаном и Коббом все было нам по плечу, мы поставили тогда «Смерть коммивояжера», но только до тех пор, пока Кобб не стал растратывать себя на роли шерифов в телевизионных вестернах. Он был подлинным громадным талантом, как и Фредди Марч, для которого я создал переработку «Врага народа».

В пятидесятые годы, когда я написал эту пьесу, Марч и его жена были раздавлены Маккарти, обвинившим их в коммунистических взглядах, и нам всем казалось, что пьеса Ибсена передает ощущение той поры. Поскольку имевшиеся переводы Ибсена были по-викториански высокопарны, я написал по его мотивам новую пьесу. Мы создавали тогда, что наша страна скатывается к скрытому от всеобщего взгляда фашизму: целое поколение людей, которые были известны в тридцатые годы своими левыми убеждениями, было выброшено из общества и обречено на безработицу.

Я очень быстро написал свое переложение «Врага народа» — примерно за месяц, но мы потерпели фиаско на Бродвее: все критики правого толка, объединившись, небросились на нас, поняв, что «Враг народа» резко и открыто осуждает социальную патологию.

Провал на Бродвее «Врага народа» укрепил решимость Миллера написать

СВОЮ пьесу о маккартизме, и он создал «Суровое испытание».

«Возможно, урок той истории в том, что лучше выждать, прежде чем что-то сказать, но сила «Врага народа» — в извечном ибсеновском стремлении раскрыть конфликт между установленным порядком и истиной, когда истина становится слишком неудобной.

Что правильнее — предупредить людей о пожаре в подzemке, возможных опасностях при запуске ракет или промолчать в надежде, что катастрофы не произойдет?

Мы, конечно, знаем ответ на этот вопрос, но знают ли его политики? Совершенно очевидно, что сегодня загрязнение окружающей среды губит нашу планету, что большая часть Америки становится необитаемой, но мы по-прежнему находимся в конфликте с равнодушием и экономическими императивами. Сто лет прошло после Ибсена, но до сих пор люди не хотят знать правду, если эта правда их не устраивает».

Гарольд Пинтер⁴ и я недавно побывали в Турции. Затем я посетил Чили. И я всякий раз поражаюсь тому, что даже малая доля открытости может изменить ход мысли диктаторов. Они хотят избежать скандалов, поэтому, когда начинаешь кричать о том, что они творят, положение в стране на короткое время улучшается, ибо больше всего диктаторам нужно молчание.

Величие Миллера не только в его общественном сознании, даже не в том, что из всех здравствующих ныне драматургов он наиболее последовательно обращается к гению Ибсена в стремлении соединить ум и сердце. Величие его в том, что пьесы Миллера — это всегда путешествия, в которых происходит рождение нового сплава, возникающего как результат глубоких конфликтов.

Сталкиваясь с произведениями большинства современных драматургов, вы духовно и психологически остаетесь в том же положении, в каком были, когда подыгали занавес. У Миллера же всегда знаешь, что он взял вас с собой в путешествие...

Перевела с английского А. БЕЛЬСКАЯ

¹ «Враг народа» — пьеса Ибсена, переработанная Артуром Миллером для американского театра. Впервые пьеса Ибсена была поставлена Станиславским в 1900 г. под названием «Доктор Штокман».

² Нил Саймон — американский драматург, автор мюзиклов и телевизионных шоу.

³ Дэвид Мемет — популярный американский драматург.

⁴ Гарольд Пинтер — известный английский драматург.